

НОВЫЙ ТИП ПОГРЕБАЛЬНЫХ СООРУЖЕНИЙ ПРИЛАДОЖСКОЙ КУРГАННОЙ КУЛЬТУРЫ

Е. М. КОЛПАКОВ¹, В. А. НАЗАРЕНКО²

В 1994 г. в Лодейнопольском р-не Ленинградской области нами было раскопано погребальное сооружение Гонгиничи-3, представлявшее собой в древности деревоземляную постройку. Памятник находится в 4 км к западу-юго-западу от д. Гонгиничи, на краю третьей надпойменной террасы правого берега р. Ояти, в 220 м к северо-востоку от нее, на высоте 15 м над уровнем воды в реке. Рядом, на второй надпойменной террасе, находятся два курганных могильника Приладожской курганной культуры.

До раскопок сооружение выглядело как подквадратный холмик, ориентированный гранями по сторонам света, с уплощенной вершиной, высотой до 0,7 м, размерами площадки 5 x 5 м и по основанию 9 x 9 м. В центральной части со смещением к юго-юго-востоку находилась яма квадратных очертаний 2 x 2 м, ориентированная углами по сторонам света, глубиной до 0,6 м. Вдоль западной и северной пол насыпи прослеживались неглубокие короткие ровики, с юга расположен край террасы, с востока – лесная дорога.

Сооружение площадью 12 x 12 м было раскопано на снос методом непрерывных горизонтальных зачисток и зачисток по слою с оставлением центральных бровок. Раскопками открыт квадратный подиум 6,2 x 6,2 м, вырезанный в материке четырьмя прямоугольными несомкнутыми ровиками 4,5 x 2 м глубиной 0,7–0,8 м (рис. 1). В центре подиума на подсыпке находился очаг из четырех плохо сохранившихся плах, ориентированных с севера на юг. В углистом очажном слое зафиксирована колонка белого зернистого песка подпрямоугольного сечения 18 x 16 см глубиной 27 см, образовавшаяся, очевидно, в результате стекания воды через отверстие для дыма. Очаг был перекрыт материковым выкидом из центральной ямы. С края подиума в ровики спускался слой серовато-желтого песка, под которым обнаружены остатки и следы кольев (рис. 2). Подиум перекрывался слоем коричневатого-серого песка с крапинками серовато-желтого песка и древесными угольками, который залегал П-образно с разрывом с юга и за исключением крайней полосы по периметру подиума. На подиуме, во рвах и между ними выявлены столбовые ямки. Кроме того, во рвах зафиксированы немногочисленные остатки деревянных конструкций.

Отдельные кальцинированные кости в мелких фрагментах встречались в пределах всего раскопа, за исключением северной его части, во всех слоях. Однако, в основном, они залегали в темно-сером гумусированном песке. При этом их большая часть происходит из скопления, связанного с линзой серозистого песка к востоку от очага. Повышенная кон-

центрация кальцинированных костей наблюдалась также в центре восточного ровика вместе со скоплением керамики и находок.

В восточном ровике, у его восточной стенки, был зафиксирован развал лепного сосуда, который возможно реконструировать графически. Типологически сосуд относится к керамике, находимой в горизонтах Е и Д Старой Ладogi, датируемых VIII–X веками. Фрагменты керамики, найденные в юго-западном секторе, вероятно, относятся к одному сосуду. Судя по имеющемуся фрагменту венчика, сосуд был слабопрофилированный, вероятно, баночной формы.

Вещи располагались разрозненно, но достаточно компактно. Почти все вещи были приурочены к темно-серому песку и сконцентрированы в двух скоплениях: в середине восточного ровика и в середине западного ровика. Особенно компактно они располагались в восточном ровике – в объеме 1,2 x 0,4 x 0,6 м вместе с развалом лепного сосуда. Отдельные предметы встречались на южной половине подиума. Все вещи имеют следы пребывания в огне. В целом находки типологически датируются X–XI вв.

Среди находок следует отметить фрагменты подковообразных фибул (рис. 3: 6–8), спиральных и пластинчатых браслетов (рис. 3: 10–12), так называемой фибулы с длинной иглой (рис. 3: 1), пластинчатую коньковую подвеску с утраченными головками (рис. 3: 9), цепочку (рис. 3: 2) (все – бронза), железный нож (рис. 3: 5); бусы (бронзовые «флакончики», хрустальные круглые, сердоликовые 14-гранные, дисковидная гранчатая и круглые, с двумя черными ободками и волной, стеклянные черные глазчатые, желтые ребристые, синие, цилиндрическая со спирально-волнистой инкрустацией – рис. 3: 13–34), а также фрагменты керамики, по крайней мере, от двух сосудов приладожских типов.

Реконструкция данного погребального сооружения может быть представлена следующим образом. Срезкой дерна была выделена прямоугольная площадка, примерно, 6,5 x 6,5 м, ориентированная по сторонам света. На ней, на древней дневной поверхности, на опорных столбах была сооружена дерево-земляная кровля, прямоугольная в плане, примерно, 7 x 7 м, ориентированная по сторонам света. Главной опорной конструкцией были две связки по три столба, установленные по оси восток-запад на расстоянии около 4 м друг от друга в середине сооружения. По одному столбу было установлено под углами кровли. Кроме этого, кровля опиралась на два ряда столбов, видимо, по четыре и по шесть в ряд, расположенных квадратами со сторонами около 4 и 5 м.

¹ Россия. 190068. Санкт-Петербург: кан. Грибосдова, 116. ООО «Реквизит».

² Россия. 191186. Санкт-Петербург: Дворцовая наб., 18. Институт истории материальной культуры РАН. Отдел славяно-финской археологии.

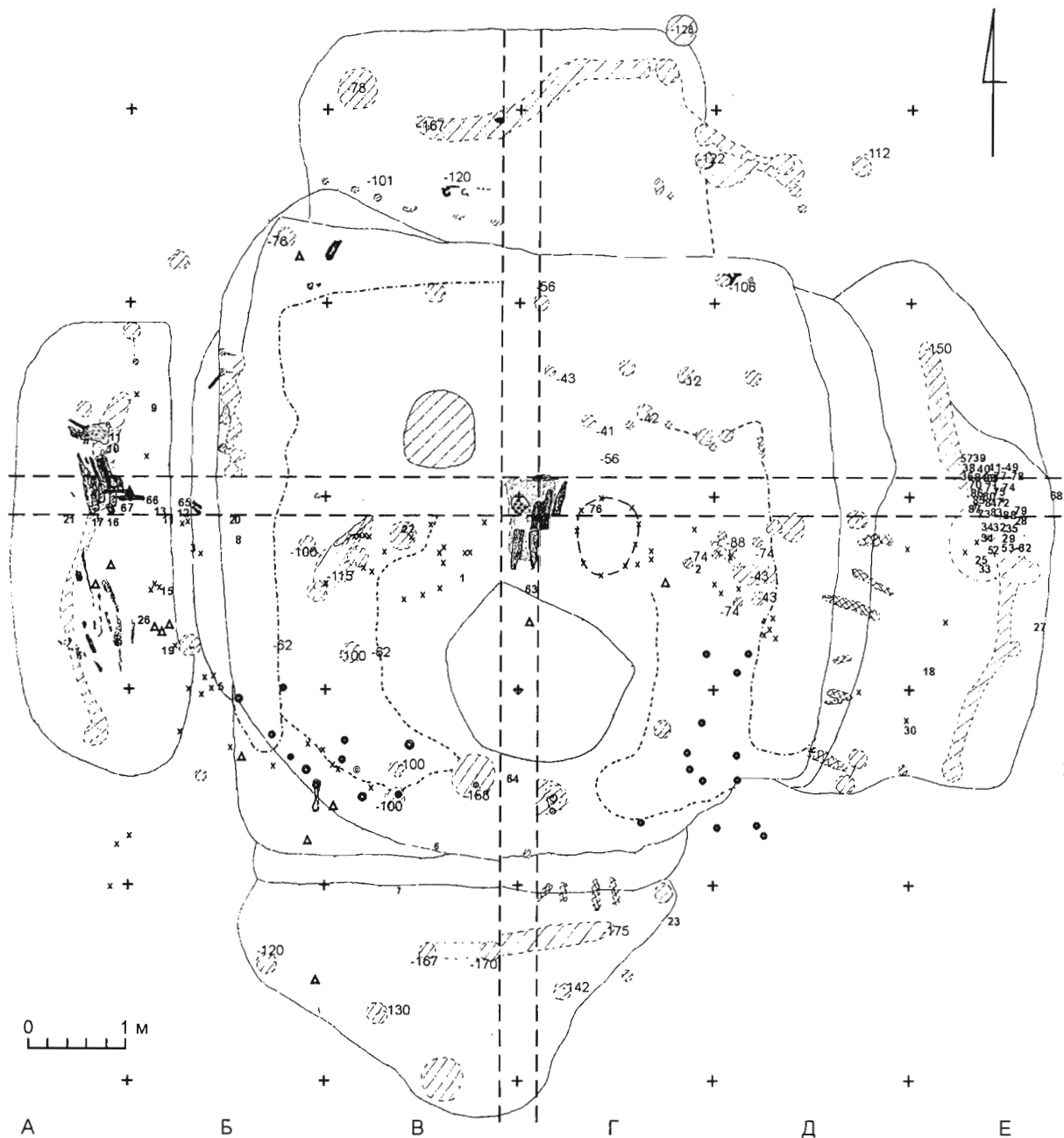


Рис. 1. План сооружения у д. Гонгиничи (условные обозначения см. рис. 2)

Fig. 1. Plan of the structure excavated near the village of Gonginichi.

Вероятнее всего, последние представляли собой составленные вместе пары жердин, не требовавшие обязательного заглубления в материк. Края кровли, возможно, поддерживались столбами, одновременно укреплявшими внутренние стенки рвов. В центре кровли было устроено квадратное дымоходное отверстие около 18 x 18 см, ориентированное углами по сторонам света.

Под кровлей вдоль ее сторон была установлена опалубка, каждая наружная стенка которой состояла из 12 кольев на расстоянии около 0,3 м между ними с переборками из жердей. Внутренняя стенка опалубки, вероятнее всего, крепилась к опорным столбам

кровли. Ширина опалубки 0,6–0,8 м. Следов укрепления стыков опалубки по углам сооружения во время раскопок не обнаружено. Вдоль кольев наружной стенки опалубки с отступом от нее около 0,3 м были выкопаны прямоугольные ровики, грунт из которых был засыпан в опалубку. Расчеты объемов светло-желтого песка, сползшего во рвы, говорят о приблизительной высоте образовавшегося деревоземляного вала в 0,7–1 м. Северное прясло вала, возможно, было более мощным. С южной стороны вал имел укрепленный двумя столбами проход шириной около 0,5 м. Ровики имели длину 4,5–5 м, ширину около 2 м и глубину 0,6–0,7 м. Стенки рвов были укреплены столба-

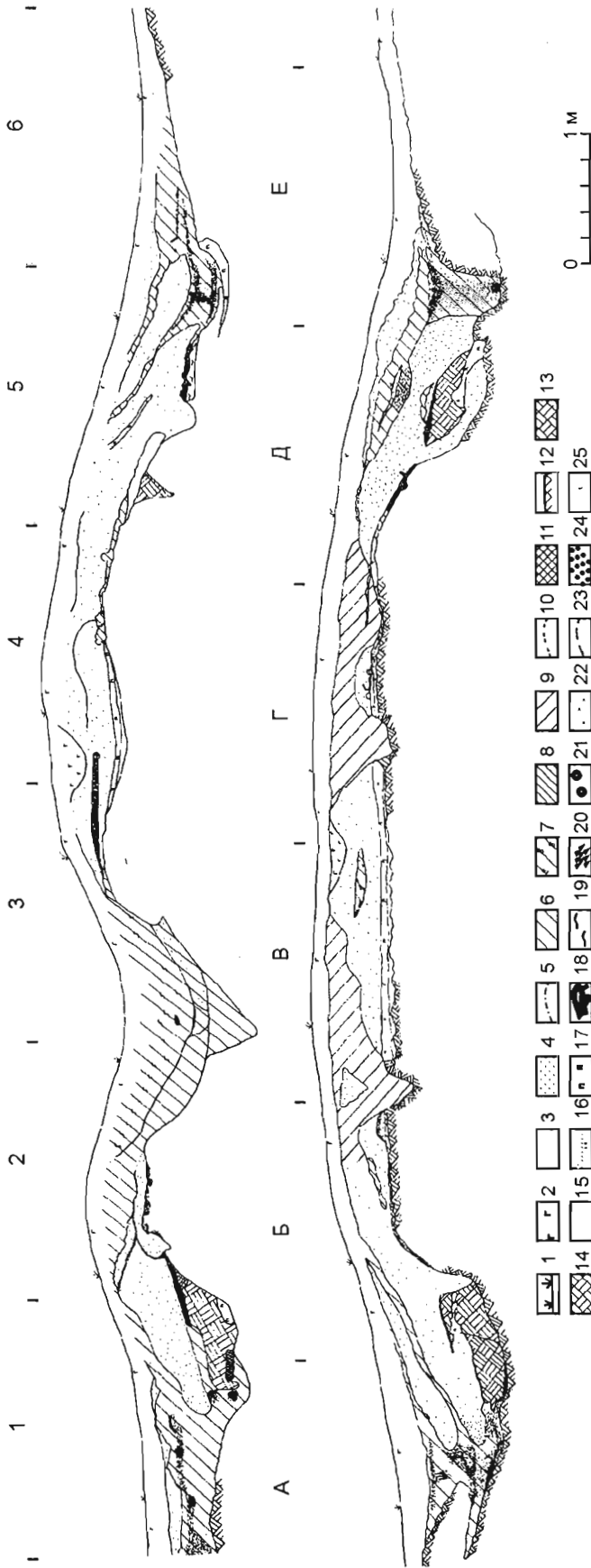


Рис. 2. Разрезы погребального сооружения у д. Гонгиничи. Условные обозначения: 1 – современная дневная поверхность; 2 – дерн и почвенный слой гумусированного буровато-серого песка; 3 – подзол; 4 – серовато-желтый песок; 5 – граница серовато-желтого песка на плане; 6 – темно-серый гумусированный песок; 7 – серый гумусированный песок; 8 – коричневатый песок; 9 – коричневатого-серый песок с включениями угольков; 10 – граница коричневого-серого песка на плане; 11 – черный гумусированный песок; 12 – материк; 13 – красновато-желтый песок; 14 – пепельно-серый, переходящий в углесто-черный песок; 15 – погробенная почва; 16 – дерево и древесный тлен; 17 – светлорозовый песок; 18 – угли; 19 – темно-бурое ожелезнение; 20 – кальцинированные кости; 21 – граница скопленных кальцинированных костей; 22 – фрагменты керамики; 23 – граница скопленных керамики; 24 – белый зернистый песок под очажным отверстием; 25 – места индивидуальных находок и их номера.

Fig. 2. Sections of the burial structure near the village of Gonginichi. Legend: 1 – modern surface; 2 – turf; 3 – white sand with ashes; 4 – grey and yellow sand; 5 – the border of grey and yellow sand on the plan; 6 – dark and grey sand; 7 – grey sand; 8 – brown and grey sand with accumulation charcoal; 10 – the border of brown and grey sand on the plan; 11 – black sand; 12 – primary soil; 13 – red and yellow sand; 14 – grey and black; 15 – ancient surface; 16 – wood; 17 – light-rosy sand; 18 – charcoal; 19 – inclusions of iron; 20 – cremation bones; 21 – the border of cremation bones; 22 – fragments of pottery; 23 – the border of accumulations of pottery; 24 – white sand under place of the fire; 25 – individual numbers of finds.

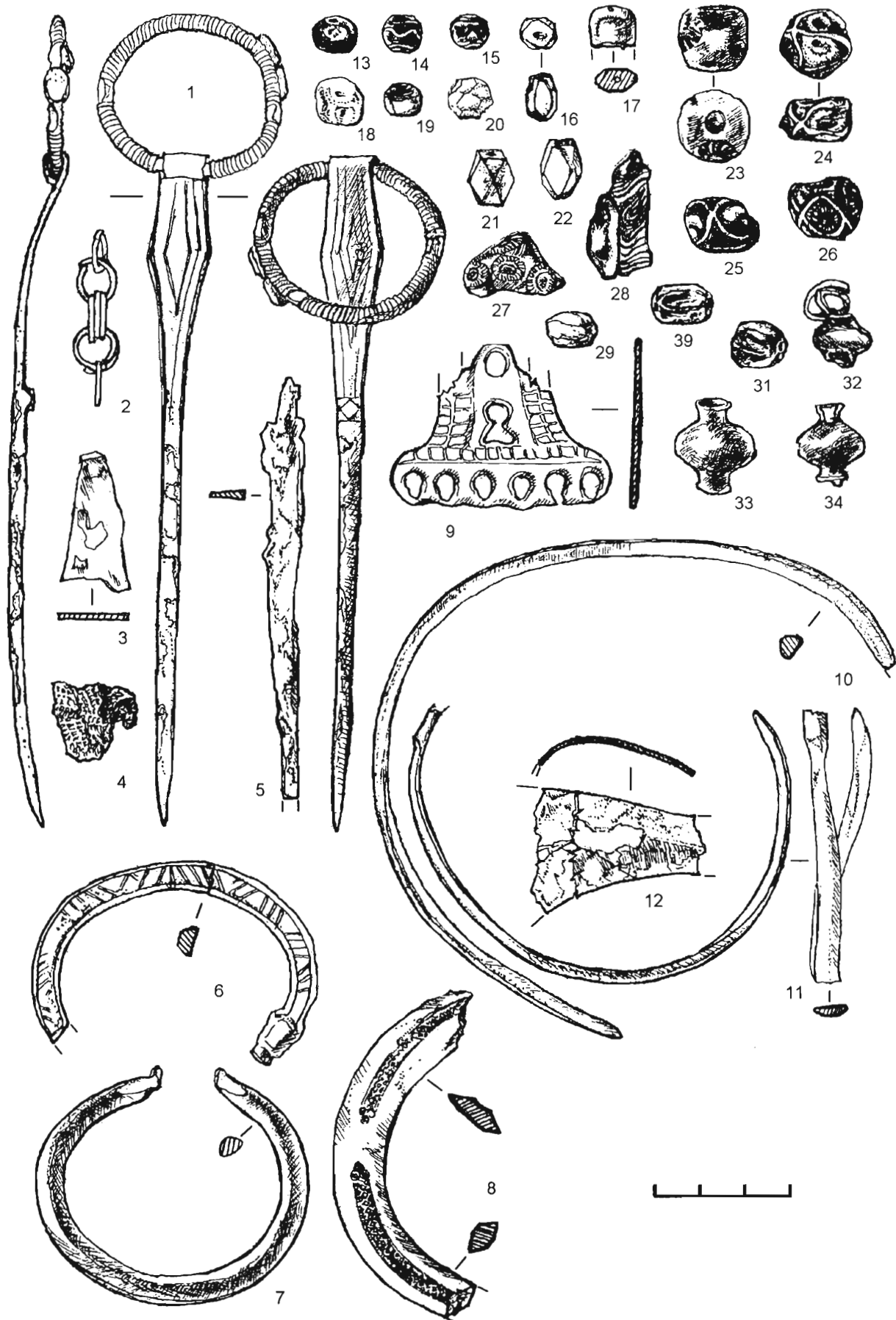


Рис. 3. Вещевой инвентарь.

Fig. 3. Grave goods.

ми с переборками: 4–6 столбов по длинным сторонам и по одному столбу по середине коротких сторон.

В середине сооружения был устроен и зажжен очаг, состоявший из плах, ориентированных с севера на юг. Погребения по обряду трупосожжения на стороне располагались на восточном и западном пряслах дерево-земляного вала, по их середине.

Остается неясным характер центральной ямы к югу от очага. Материалы раскопок позволяют рассматривать два варианта: 1) яма выкопана до устройства описанного погребального сооружения, 2) является синхронной ему. При этом весьма вероятным представляется то, что яма была выкопана до обрушения кровли, поскольку выкидом из нее перекрыт очаг.

Разрушалось сооружение следующим образом. Кровля покосилась и падала в направлении на юг и юго-запад. Под тяжестью деревоземляного вала периметр погребальной площадки просел. Колья внешней опалубки вала привели к откалыванию и сползанию во рвы наружной части погребальной площадки. Сам деревоземляной вал в результате накренился в сторону рвов и затем обрушился в них. Погребения, находившиеся на валу, упали во рвы. Лишь северо-восточный угол вала рассыпался не только наружу, но и внутрь сооружения. Крепления рвов были «выдавлены» навстречу друг другу, за исключением южного рва, наружная стенка которого оползала по склону террасы.

По вещам сооружение датируется X–XI вв., находится оно в ареале Приладожской курганной куль-

туры и, в целом, по типам инвентаря соответствует ей, но при этом оно представляет собой неизвестный ранее тип погребальных памятников.

В заключение стоит обратить внимание на два аспекта. 1) В 80–90-е годы непосредственно в могильниках Приладожской курганной культуры раскопано несколько погребальных сооружений типа «домиков мертвых», практически не имевших насыпей, однако по характеру конструкции и погребальному обряду они отличались от рассмотренного нами сооружения. Облик вещевого инвентаря полностью соответствует Приладожской курганной культуре, но при этом, в отличие от «классических» приладожских курганов, в них отсутствуют вещи, связанные со Скандинавией.

2) Сооружение Гонгиничи-3 – первое обнаруженное не в могильнике Приладожской курганной культуры. Ближайший приладожский курган находится в 60 м от него на другой надпойменной террасе р.Ояты. На наш взгляд, исследованное сооружение типологически является переходным звеном от «домиков мертвых», представлявших собой столбовые или срубные конструкции, к «классическим» приладожским насыпям, поскольку имело земляные стены-валы, укрепленные деревянными конструкциями. При этом необходимо подчеркнуть, что все известные теперь типы погребальных конструкций Приладожской курганной культуры синхронны (X–XI вв.) и их типологический ряд не может быть интерпретирован как хронологическая последовательность.

NEW TYPE OF FUNERARY STRUCTURES OF THE LADOGA BARROW CULTURE

E. M. KOLPAKOV, V. A. NAZARENKO

In 1994 we excavated the funerary structure of Gonginichi-3 in the Lodeinoye-Pole Region of the Leningrad Oblast. In antiquity, this structure was made of wood and earth. Before the excavation, it looked like a small, nearly square hill oriented on the cardinal points with its sides. It was up to 0.7 m high, with a flattened top measuring 5 x 5 m, and it was measuring 9 x 9 m in the foundation. In its central part was a square pit 2 x 2 m, up to 0.6 m deep, off-centre to the south-south-east and oriented on the four cardinal points with its angles. Alongside the western and northern sides of the mound, short and shallow ditches were discovered. On the south from the barrow there is the edge of a terrace, on the east – a forest road.

The structure measuring 12 x 12 m was excavated to its full extent by continuous horizontal clearings and clearing of layers the central stratigraphical baulks being preserved.

A reconstruction of this funerary structure may be proposed as follows. By cutting the turf topsoil a rectangular area about 6.5 x 6.5 m, aligned on the cardinal points, had been cleared out. On that ancient ground surface, a timber-and-earth roof was constructed on supporting posts. The roof was of rectangular plan measuring about 7 x 7 m, oriented on the cardinal points. The main supporting construction comprised two bonds of three posts each, set in the centre of the building along the east–west axis at a distance of 4 m from each other. Under each corner of the roof also a post was set. In addition, the roof rested on two rows of posts, probably of four and six in a row, ranged in the form of squares with sides of about 4 and 5 m. These were probably composed of pairs of poles set together so that they required no digging into the bedrock. The edges of the roof possibly were supported by posts which at the same time were reinforcing the inner walls of the ditches. To let the smoke

out, a square hole about 18 x 18 cm, oriented on the cardinal points by its angles, was made in the centre of the roof.

Under the roof, along its sides, a shuttering was constructed with its outer walls composed of 12 stakes at a distance of about 0.3 m between them. Inside, this shuttering had a number of bulkheads made from poles. The inner wall of the shuttering was probably fastened to the poles which supported the roof. The shuttering was 0.6–0.8 m wide. No traces of the joints of the shuttering having been reinforced in the corners have been discovered during the excavation. Alongside the outer pole-wall of the shuttering, at a distance of 0.3 m from the latter, were dug small rectangular ditches, the soil from which was used as the filling of the shuttering. The height of thus constructed timber-and-earth bank was 0.7–1 m. The northern flight of the bank possibly was thicker. On the south, the bank had an entrance-way about 0.5 m wide, reinforced with two posts. The ditches were 4.5–5 m long, about 2 m wide and 0.6–0.7 m deep. Their walls were reinforced by posts with bulkheads: 4–6 posts along each of the longer sides, and one post in the middle of each short side.

In the centre of the building was made and kindled a fire-place which consisted of wood-blocks aligned from north to south. The dead were cremated elsewhere and buried in the middle of the eastern and western flights of the timber-and-earth bank.

Conclusion.

On the basis of the finds, the structure is dated to the 9th–10th century. It is situated within the area of the Ladoga barrow culture, and generally corresponds to it in terms of its inventory, but at the same time, it represents a previously unrecorded type of funerary sites.

In 1980s–1990s, a number of funerary structures of the «mortuary house» type, practically devoid of mounds and constructed according to some peculiar funerary rite were excavated in the burial grounds of the Ladoga barrow culture proper. In terms of their grave goods they correspond completely to the Ladoga barrow culture, but at the same time, in contrast to the «classical» Ladoga barrows they contained no objects related to Scandinavia. The structure of Gonginichi-3 is the first one discovered outside the limits of any burial ground of the Ladoga barrow culture. Typologically it is a transitional link from the «mortuary houses» presenting post-constructed or timbered structures toward the «classical» Ladoga mounds, because it had earthen walls-banks reinforced with wooden constructions. Here it should be stressed however, that all of the presently known types of funerary structures of the Ladoga barrow culture are synchronous (10th–11th centuries), so that their typological series cannot be interpreted as a chronological one.